

ЗООНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В «ЗАПИСКАХ...» А. Т. БОЛОТОВА

Д. А. Романов

*Тулский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

В. С. Мосолова

*Тулский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. В данной статье поднимаются проблемы лексико-тематического (идеографического) представления творческого наследия русского писателя и мемуариста Андрея Тимофеевича Болотова. Тематические блоки лексики, их наполнение и своеобразие в произведениях Болотова (и в частности в его «Записках...») не изучены и требуют подробного и разностороннего исследования. Данная статья структурирована в соответствии с отобранным из литературного текста языковым материалом и с учетом задач его научной интерпретации. Цель исследования заключается в попытке подготовить базу для типологии лексического состава «Записок...» Болотова в целом, рассмотрев один фрагмент потенциального поля систематизации – зоонимическую лексику.

Мемуарные заметки Болотова рассматриваются не целиком: они ограничены выверенными самим автором для печати фрагментами, охватывающими 1737 – 1796 гг., т.е. период XVIII в. Имеющиеся в рукописях и отрывочно публиковавшиеся после смерти автора без обработки фрагменты, относящиеся к 10-м гг. XIX в., оставлены за границами исследования по стилистическим и хронологическим причинам (т.к. предметом изучения является лексическая картина XVIII в.). Общее рассмотрение текста «Записок...» показывает, что Болотов при создании своих мемуаров широко использовал тематически весьма разнообразную лексику, относящуюся ко всем представленным в языке XVIII в. стилистическим регистрам. Предметом направленного анализа становятся просторечие, высокая лексика архаического типа, межстилевая («посредственная») лексика, паремии, онимы.

Названные лексические феномены в тематической зоонимической лексической сфере представляются не только в качественном, но и в количественном аспекте (при сопоставлении с другими типами лексики в «Записках...», а также в языке того времени). Выделяются и описываются внутренние особенности изучаемой лексической группы. Представлено разделение лексем-зоонимов по семантическим классам в зависимости от их текстовой семантики. Особое внимание уделяется полисемантическим зоонимам на фоне лексики конца XVIII в. и в перспективе их смысловой динамики. С разных сторон характеризуются зоонимы с мелиоративным, нейтральным (нивелированным) и пейоративным коннотативным значением. Теоретические рассуждения обязательно основываются на текстовых примерах.

Исследование демонстрирует, что некоторая часть лексем-зоонимов может приобретать метафорический характер либо включаться в состав сравнений, что свидетельствует об их потенциальной метафоричности. На основании лексикографического и корпусного анализа устанавливается, что Болотов, как и другие русские писатели рубежа XVIII – XIX вв., семантически обогащал многие зоонимические лексемы. В статье определено, в составе каких композиционных и смысловых блоков «Записок...» с какой относительной частотностью встречаются лексем-зоонимы. На основе систематизации материала приводится идея о том, что в тексте «Записок...» А. Т. Болотова зоонимическая лексика сближается по функциям со средствами художественной выразительности. Констатируется, что наиболее частыми дискурсивными зонами зоонимической лексики в «Записках...» А. Т. Болотова являются сугубо повествовательные части, посвященные хозяйственной деятельности человека.

Ключевые слова: Андрей Тимофеевич Болотов, мемуары, проза, русская литература, лексика, семантика, стиль, зоонимы, коннотация.

ZOONYMIC VOCABULARY IN "NOTES..." BY A. T. BOLOTOV

D. A. Romanov

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

V. S. Mosolova

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. This article raises the issues of the lexical-thematic (ideographic) presentation of the creative heritage of the Russian writer and memoirist Andrei Timofeevich Bolotov. Thematic blocks of vocabulary, their content and originality in the works of Bolotov (and in particular in his "Notes...") have not been studied and require detailed and versatile research. This article is structured in accordance with the language material selected from the literary text and taking into account the tasks of its scientific interpretation. The aim of the research is to try to prepare a basis for the typology of the lexical composition of Bolotov's "Notes..." as a whole, having examined one fragment of the potential field of systematization - zoonymic vocabulary.

Bolotov's memoir notes are not considered entirely: they are limited to fragments verified by the author himself for printing, covering 1737 – 1796; the period of the 18th century. The fragments available in manuscripts and fragmentarily published after the death of the author without processing, dating back to the 10s. 19th century, left outside the boundaries of research for stylistic and chronological reasons (since the subject of study is the lexical picture of the 18th century). General examination of the text of "Notes..." shows that Bolotov, when creating his memoirs, widely used thematically very diverse vocabulary related to all presented in the language of the 18th century stylistic registers. Common speech, high vocabulary of the archaic type, interstyle ("mediocre") vocabulary, paremias, onyms become the subject of direct analysis.

The named lexical phenomena in the thematic zoonymic lexical sphere are presented not only in a qualitative, but also in a quantitative aspect (when compared with other types of vocabulary in the "Notes ...", as well as in the language of that time). The authors highlight and describe the internal features of the studied lexical group. The article presents the division of lexemes-zoonyms into semantic classes depending on their textual semantics. Particular attention is paid to polysemantic zoonyms against the background of the vocabulary of the end of the 18th century and in the prospect of their semantic dynamics. The work characterizes Zoonyms with ameliorative, neutral (leveled) and pejorative connotative meaning from different angles. The textual examples become the necessary theoretical reasoning base.

The study demonstrates that some of the zoonyms lexemes can acquire a metaphorical character or become part of the composition of comparisons, which indicates their potential metaphoricity. On the basis of lexicographic and corpus analysis, it is established that Bolotov, like other Russian writers at the turn of the 18th – 19th centuries, semantically enriched many zoonymic lexemes. The article defines in which compositional and semantic blocks of "Notes..." with what relative frequency there are lexemes-zoonyms. On the basis of the systematization of the material, the authors come up with an idea that in the text of "Notes..." by A. T. Bolotov's zoonymic vocabulary is similar in function to the means of artistic expression. It is stated that the most frequent discursive zones of zoonymic vocabulary in "Notes..." by A. T. Bolotov are purely narrative parts devoted to human economic activity.

Keywords: Andrei Timofeevich Bolotov, memoirs, prose, Russian literature, vocabulary, semantics, style, zoonyms, connotation.

Андрей Тимофеевич Болотов – русский писатель, публицист, мемуарист, оказавший существенное влияние на развитие языка русской литературы. Его творческое наследие до настоящего времени должным образом не оценено и не исследовано в полной мере. Остается еще много неразрешенных вопросов, связанных с лексико-семантическим и стилистическим своеобразием произведений Болотова. В связи с этим

основная цель проведенного исследования – анализ одного из фрагментов лексико-стилистической системы А. Т. Болотова, который создает базу для типологии лексического состава его знаменитых «Записок...». Таким образом, объект исследования – главный многотомный труд А. Т. Болотова, полное название которого звучит так: «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» (в филологической традиции его принято называть «Записки А. Т. Болотова» или сокращенно «Записки...»).

«Записки...» дошли до нас в двух неодинаковых по объему частях: большая из них была напечатана еще при жизни автора, выверена им и подготовлена к публикации (она касается периода с 1737 по 1796 гг.), другая часть сохранилась только в рукописях и фрагментарно печаталась после смерти автора на протяжении XIX – начала XX вв. (она посвящена событиям первой четверти XIX в.) В исследовательских целях для нас интересен отредактированный Болотовым текст, поскольку он отчетливо представляет эпоху, на которую пришелся расцвет интеллектуальной и хозяйственной деятельности автора, и объективно показывает языковую личность Болотова в контексте семантико-стилистических преобразований лексики того времени. XIX век в этом отношении для Болотова и его языка менее репрезентативен, а потому оставлен за границами нашего рассмотрения.

В болотовских «Записках» можно найти обширную палитру разнообразных языковых средств. В текстах встречаются слова простонародной речи (преимущественно из речи городских мещан); слова и выражения, грамматические формы и конструкции, свойственные нелитературному разговорному употреблению крестьянства, «высокие» архаизмы, поговорки, афоризмы, некоторые виды ономов. Эти единицы принадлежат разным сферам всех трех ломоносовских «штилей». Самое большое количество лексики «Записок...» относится, что вполне естественно для литературы второй половины XVIII в., к межстилевой («посредственной» – по Ломоносову) зоне. В этом лексическом пласте выделяются названия природных топографических объектов (топографизмы), фитонимы и зоонимы.

В числе зоонимов большая часть лексики «Записок» А. Т. Болотова относится к подгруппе названий домашних животных. Сюда входят именованья всех живых существ, так или иначе связанных с сельским и домашним хозяйством человека: зверей, птиц, рыб, насекомых. В противоположность диким животным (*волк, медведь, сова, змея, заяц*), Андрей Тимофеевич в первую очередь пишет о животных своего собственного хозяйства в родном селе Дворянинове: ... *услышав о множестве расплодившихся у нас карпов...* [2, с. 46], ... *превеликая свинья с поросятами* [2, с. 262], ... *будущую осень побывать и поездить с собаками* [2, с. 61]. О диких животных он упоминает нечасто: ... *я не иначе полагал, что съедят меня тут волки...* [1, с. 40], *Откуда ни возьмись и порхни из-за куста какая-то большая птица, и думать надобно, что сова...* [1, с. 41], ... *я, как некоего медведя, страшился...* [1, с. 191], *Много ли у вас в Богородицке зайцев?* [2, с. 61]. Болотов, будучи домоседом и имея круг совершенно других увлечений, никогда не бывал на охоте, одним из главных увлечений тогдашнего дворянства. «... Я не охотник и не езжу...», – сообщает он читателям [2, с. 61].

Также из числа зоонимов «Записок» можно выделить ещё несколько семантических групп (они представлены в порядке убывания частотности употребления): дикие птицы (*куропатка, сова* и др.), рыбы (*ёрш, лец* и др.), насекомые (*бабочка, козявочка, мушка*), пресмыкающиеся (*змея, уж*), земноводные (*жаба*). В рассматриваемом материале встречаются также и названия детёнышей животных (как правило, в переносном значении), например: *Слышишь! Пошел прочь, щенок, и не мешай!* [1, с. 359] (коннотативное пейоративное значение).

Зоонимическая лексика «Записок» А. Т. Болотова носит межстилевой характер, ей свойственно широкое распространение в языке; в ее составе не встречаются арха-

измы или диалектизмы. Вместе с тем определенная часть зоонимов является полисемантической и коннотативно окрашенной (коннотация – в языкознании дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы или категории. Включает семантические и стилистические аспекты, связанные с основным значением [4, с. 563]). Интересны зоонимические лексемы, имеющие в болотовском тексте переносные значения: *голубка* (в обращении к жене ... *знаешь ли ты, моя голубка...* [1, с. 288]), *гусь* в устойчивом сочетании (... *хорош я теперь гусь!* [1, с. 222]), *курочка* (*Он казался нам суццей курочкой...* [1, с. 237]), *медведь* (... *я, как некоего медведя, страшился...* [1, с. 191]), *улитка* (... *обделал под образ улитки...* [2, с. 102]).

Многие зоонимы выступают у Болотова в составе сравнений, реализуя тем самым потенцию к метафорическому переосмыслению значения: *голубь* (*Сердце во мне, как голубь, затрепетало ...* [1, с. 516]), *ёри* (... *как ёри, глаза растарацив...* [1, с. 517]), *уж* и *жаба* (... *ужом и жабой вертеться...* [2, с. 151]), *змея* (... *как суцце змеи, надували командиру моему на меня всякие клеветы...* [2, с. 231]), *мышь* (... *попался молодец, как мышь в западню...* [1, с. 221]), *петух* (... *расхаживающего, как петуха индейского...* [1, с. 516]), *червь* (*Погибнем и мы все, как черви капустные!..* [1, с. 490]).

Приведенные лексемы-зоонимы приобретают в тексте положительное, нейтральное или отрицательное коннотативное значение. К первой группе отнесём следующие слова: *голубка*, *курочка* (мелиоративную коннотацию поддерживают уменьшительно-ласкательные суффиксы). Лексема *голубка* приобретает положительно окрашенное значение ‘милая женщина’; *курочка* – ‘мягкий, неконфликтный человек’. Ко второй группе (с нивелированной коннотацией) принадлежат слова: *голубь* (‘молодой, покладистый и активный человек’), *ёри* (‘задиристый человек’), *мышь* (эта лексема входит в состав собственно болотовского фразеологизма), *улитка* и др. К третьей группе относятся слова: *гусь* (в составе устойчивого сочетания с семантикой ‘неприятный человек’), *змея* (‘подлый, изворотливый человек’), *петух* (‘напыщенный человек’), *червь* (‘ничтожный человек’) и т. п. В статистическом отношении в идиостиле Болотова проявляется общеязыковая тенденция преимущественного наделения лексем-зоонимов пейоративными коннотациями.

Большинство зоонимических лексем переносной семантики Болотов в своих мемуарах использует для выражения того или иного отношения к человеку (иногда к самому себе): *голубка*, *гусь*, *курочка*, *мышь*, *червь* и др. (примеры см. выше). Отдельные лексемы отражают внешние данные человека (*медведь*, *ёри*); другие – особенности поведения (*жаба*, *уж*, *змея*, *петух*). Зоонимическая лексика с коннотативным значением употребляется Болотовым с целью более глубокого описания предметов и явлений действительности. В литературных жанрах российской словесности во времена Болотова эта особенность зоонимов широко распространялась и закреплялась, что основывалось, конечно, на мировой и отечественной фольклорной (преимущественно сказочной и притчевой) традиции.

Кроме того, при создании «Записок» Болотов поддерживал общеязыковую тенденцию обогащения полисемантической системы зоонимических слов новыми значениями и оттенками (*курочка*, *медведь*, *мышь*, *улитка* и др.).

Так, в «Словаре русского языка XVIII века» [17] лексема *курочка* не зафиксирована; слово же *курица* приводится только со значением ‘самка петуха’. Таким образом, А.Т. Болотов одним из первых помещает на страницы литературного произведения лексему, которая в будущем будет весьма распространена как положительная характеристика человека. Показательно, что у Болотова она относится к мужчине. Генерал-аншеф Салтыков, о котором идёт речь, казался Андрею Тимофеевичу безобидным, простым, «домашним» человеком кроткого нрава, без особых амбиций: ... он был весьма добрый человек <...> старичок простенький, никаких дальних сведений и достоинств не имеющий и никаким знаменитым делом себя ещё не отличивший [1, с. 236].

«Словарь русского языка XVIII века» [17] определяет слово *медведь* как 1) ‘крупный зверь с грузным телом; 2) (переносное) о человеке, чем-л. напоминающим медведя’. Разумеется, связь человека с медведем была фольклорно закреплённой и касалась главным образом внешности и движений (‘толстый, неуклюжий, неповоротливый человек’). Болотов же расширяет семантику этого слова, добавляя новое переносное значение, относящееся не к человеку, а к ожидаемому событию (‘нечто устрашающее, пугающее, волнительное’): *Но наступил уже и тот день, которого я, как некоего **медведя**, страшился...* [1, с. 191].

Лексема *мышь* имеет в «Словаре русского языка XVIII века» [17] только семантику ‘небольшой грызун’. В современных толковых словарях русского языка у этого слова нами не было найдено переносных значений. Однако тенденцию к семантическому расширению это слово приобрело в некоторых устойчивых оборотах со сравнительным компонентом: *мокрый, как мышь; попал, как мышь в загром; надулся, как мышь на крупу* и др. У Болотова слово *мышь* также входит в состав окказионального фразеологизма сравнительного по структуре типа (... *попался молодец, как мышь в **западню**...* [1, с. 221]. Соответственно, потенциально значение зоонима расширено семами ‘тот, кто попал в несчастье’, ‘то, кто оказался в беде’ и т. п. (не исключены также осложняющие семы ‘внезапно’, ‘безнадёжно’ и др.). Следовательно, Болотов как талантливый литератор, хорошо улавливал тенденции семантического развития языка и творчески воплощал их на страницах своих «Записок»

Лексема *улитка* имеет в «Словаре современного русского литературного языка» [18] семантику ‘моллюск в раковине’, словоформа творительного падежа *улиткой* используется в качестве наречия, обозначая образ действия и форму. Последняя семантика дается как оттеночная. Болотов является одним из «создателей» подобных, отпочковывающихся от зоонимической семантики оттенков. В «Записках...» Болотова эта лексема приводится в сопоставительной конструкции и реализует значение ‘форма спирали’: ... *некуда мне было девать **выкапываемую** из сего водоёма землю, так я велел сыпать ее в кучу, которую и обделал под образ **улитки**, как изволите видеть* [2, с. 102].

Зоонимы используются Болотовым в различных смысловых и композиционных блоках текста. Лексеммы зоонимической сферы были обнаружены нами в главах, посвящённых детству Андрея Тимофеевича, его военным походам во время Прусской кампании, его хозяйствованию в родном Дворянинове, его пребыванию на государственной службе в имениях императорского двора – Киясовке и Богородицке. Зоонимы приобретают в тексте «Записок» различные свойства художественной выразительности. Так, при с их помощью Болотов весьма достоверно, хотя и без особых подробностей, изображает поездку по ночному лесу и передает чувства тревоги, страха, напряженности, возникающие у юного путника: *Откуда ни возьмись и порхни из-за куста какая-то большая **птица**, и думать надобно, что **сова: лошадь** моя, стоявшая до того как вкопанная, какова ни была смирна, но нечаемым шумом и шорохом сим так была испужена, что вдруг **шарахнулась** и что ни есть мочи с одноколкою **поскакала**, и оставила меня одного с упавшим опять на грязь и спящим моим дядькою. Теперь вообрази себе всяк, каково было мне тогда, будучи десятилетним ребёнком, остаться одному посреди большого, густого и в самом деле страшного леса, и притом ещё ночью, и с одним только опьянившимся до бесчувствия человеком!* [1, с. 40]. Некоторых животных писатель включает в круг заграничных впечатлений, которые он получил во время похода в Кенигсберг. Здесь звучат так присущие тексту болотовских «Записок» легкая ирония и добродушный юмор. Они отражаются как в валентности (сочетаемости) зоонимов с оценочными лексемами, так и в их оформлении как деминутивов: ... *весь шум, слышанный нами, производили не кто иной, как **госпожи коровы**, забравшиеся каким-то случаем в сей лес...* [1, с. 175], *Есть менажерия, или птичник, и зверинец, в котором содержится множество редких иностранных **птиц** и **зверьков*** [1, с. 215], ... *превеликое собрание янтарных*

штучек с находящимися внутри их **мушками** и **козявочками**... [1, с. 215], ... наклеплены за стеклом **натуральные бабочки**... [1, с. 215].

«Записки» свидетельствуют, что Болотов не слишком фокусируется на животном мире, интересуясь больше растительным, но тем не менее уделяет зоонимам достаточно внимания. Опираясь на фольклорную и басенную традицию, Болотов иногда вочеловечивает животных. Вот, например, строки, посвященные крысе в Дворянине: ... *госпоже крысе вздумалось поступить со мною как-то очень неучтиво и приласкать приезжего в жилище своё гостя уже слишком грубо* [1, с. 406].

Наиболее часто зоонимы болотовских «Записок» характеризуют хозяйственную деятельность человека вообще и автора в частности. Это наиболее частые по семантике контексты зоонимической лексики «Записок». Приведем примеры из «княсовских» и «богородицких» глав: *Целое ведро и добрых больших **лещей** мы тогда из них взяли обеспечились с сей стороны на предбудущее время*... [1, с. 495], ... *обрадовался, услышав о множестве расплодившихся у нас **карпов***... [2, с. 46], *Много ли у вас в Богородицке **зайцев**?* [2, с. 61], ... *дождался я возвращения отправленного за день до того нарочного в Тулу с живыми **зайцами** и **куропатками** к г. Давыдову*... [2, с. 249].

Как видно из приведённых выше примеров, лексика в болотовских «Записках» весьма богата и разнообразна. Вместе с тем тексты мемуаров написаны простым языком, который приятно и удобно читать даже по прошествии более чем одного века. Высокие литературные достоинства «Записок» делают их замечательным памятником отечественной словесности, едва ли не лучшим произведением русской прозы XVIII века [1, с. 6].

Андрей Тимофеевич Болотов оказал существенное влияние на развитие и дальнейшее становление русской литературы.

Список источников и литературы

1. Болотов А. Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1737 – 1796. В 2 т. Т. 1: Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1737 – 1774 / примеч., послесл. В. Н. Ганичева ; худож. В. С. Корнев. Тула: Приок. кн. изд-во, 1988. 526 с. (Отчий край).
2. Болотов А. Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1737 – 1796. В 2 т. Т. 2: 1775 – 1796. Тула: Приок. кн. изд-во, 1988. 527 с. (Отчий край).
3. Болотов А. Т. Избранное. Псков: ПОИПКРО, 1993. 352 с.
4. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл. ; СПб.: Норинт, 1999. 1456 с.
5. Левин В. Д. Очерк стилистики русского языка конца XVIII – начала XIX века: (Лексика). М.: Наука, 1964. 407 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 685 с.
7. Любченко О. Н. Андрей Тимофеевич Болотов: естествоиспытатель и писатель. Тула: Приок. кн. изд-во, 1988. 244 с.
8. Минералов Ю. И. История русской литературы XVIII века. М.: Высш. шк., 2007. 382 с.
9. Михалева С. В. Биография Андрея Тимофеевича Болотова с замечаниями сына, эпитафией, автографом письма и его переводом. Тула: АССОД, 1997. 31 с.
10. Бердышев А. П. Андрей Тимофеевич Болотов - выдающийся деятель науки и культуры, 1738 – 1833. М.: Наука, 1988. 316 с.
11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 199 с.

12. *Словарь русского языка XVIII век [Электронный ресурс] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред.: Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1984-1991. Вып. 1-6 ; СПб.: Наука, 1992. Вып. 7 // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 31.03.2021).*
13. *Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. / Акад. наук СССР. М. ; Л., 1948–1965.*
14. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН; Рос. фонд культуры. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.*
15. *Тульский край в литературе: лингвостилистическое и лингвокультурологическое исследование : монография / сост.: Д. А. Романов, Н. М. Старцева, Е. А. Печурова. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2018. 148 с.*

References

1. Bolotov A. T. *Zapiski Andrey Timofeyevicha Bolotova. 1737 – 1796. V 2 t. [Notes of Andrey Timofeevich Bolotov. 1737 – 1796: In 2 vols.]. Tom 1: Zhizn' i priklyucheniya Andrey Bolotova, opisannyye samim im dlya svoikh potomkov, 1737 – 1774 [The life and adventures of Andrei Bolotov described by himself for his descendants, 1738 – 1793].* Note, afterword by V. N. Ganichev; artist V. S. Korenev. Tula: Priokskoye knizhnoye izdatel'stvo publ., 1988. 526 p. (Otchiy kray). [In Russian].
2. Bolotov A. T. *Zapiski Andrey Timofeyevicha Bolotova. 1737 – 1796. V 2 t. [Notes of Andrey Timofeevich Bolotov. 1737 – 1796: In 2 vols.]. Vol. 2: 1775 – 1796.* Note, afterword by V. N. Ganichev; artist V. S. Korenev. Tula: Priokskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1988. 527 p. (Otchiy kray). [In Russian].
3. Bolotov A. T. *Izbrannoye [Favourites].* Pskov: POIPKRO publ., 1993. 352p. [In Russian].
4. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. 2-ye izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoye [Big encyclopedic dictionary. 2nd edition, revised and enlarged]* Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya publ.; St. Petersburg: Norint publ., 1999. 1456 p. [In Russian].
5. Levin V. D. *Ocherk stilistiki russkogo yazyka kontsa XVIII – nachala XIX veka: (Leksika). [Essay on the stylistics of the Russian language at the end of the 18th – beginning of the 19th centuries: Vocabulary].* Moscow: Nauka publ., 1964. 407 p. [In Russian].
6. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary].* Ed. by V. N. Yartseva. Moscow: Sovremennaya entsiklopediya publ., 1990. [In Russian].
7. Lyubchenko O. N. *Andrey Timofeyevich Bolotov: yestestvoispytatel' i pisatel' [Andrei Timofeevich Bolotov: Naturalist and writer].* Tula: Priokskoye knizhnoye izdatel'stvo publ., 1988. [In Russian].
8. Mineralov Yu. I. *Istoriya russkoy literatury XVIII veka [History of Russian Literature of the 18th Century].* Moscow: Vysshaya shkola publ., 2007. [In Russian].
9. Mikhaleva S. B. *Biografiya Andrey Timofeyevicha Bolotova s zamechaniyami syna, epitafiyey, avtografom pis'ma i yego perevodom [Biography of Andrei Timofeevich Bolotov with his son's remarks, epitaph, autograph of the letter and its translation].* Tula: ASSOD publ., 1997. [In Russian].
10. Berdyshev A. P. *Andrey Timofeyevich Bolotov - vydayushchiysya deyatel' nauki i kul'tury, 1738 – 1833. [Andrei Timofeyevich Bolotov, an Outstanding Figure in Science and Culture, 1738 – 1833].* Moscow: Nauka publ., 1988. 316 p. [In Russian].
11. Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii [Dictionary of Russian onomastics terminology].* Moscow: Nauka publ., 1988. 199 p. [In Russian].

12. *Slovar' russkogo yazyka XVIII vek [Dictionary of the Russian language of the 18th century]*. AN SSSR, In-t rus. yaz. Exec. ed. Yu. S. Sorokin. Leningrad: Nauka publ., 1984–1991. No. 1–6. St. Petersburg: Nauka publ., 1992. No. 7. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (accessed: 31 March 2021). [In Russian].
13. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 tomakh [Dictionary of modern Russian literary language. In 17 volumes]*. Moscow, Leningrad: Akademiya nauk SSSR publ., 1948–1965. [In Russian].
14. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]*. Rossiyskaya akademiya nauk; Rossiyskiy fond kul'tury; Moscow: AZ" publ., 1995. 928 p. [In Russian].
15. *Tul'skiy kray v literature: lingvostilisticheskoye i lingvokul'turologicheskoye issledovaniye: monografiya [Tula Territory in Literature: Linguo-stylistic and Linguocultural Research: Monograph]*. Comp. by D. A. Romanov, N. M. Startseva, Ye. A. Pechurova. Tula: Izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo publ., 2018. 148 p. [In Russian].

Дата поступления статьи: 21.05.2021

Дата решения о публикации: 21.06.2021

Date of receipt of article: 21.05.2021

Date of publication decision: 21.06.2021

Сведения об авторах

Романов Дмитрий Анатольевич,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: vallis-94@mail.ru).

Мосолова Виктория Сергеевна,
аспирант кафедры
русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: vallis-94@mail.ru).

Information about the Authors

Romanov Dmitry Anatolievich,
Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department
of Russian Language and Literature,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: vallis-94@mail.ru).

Mosolova Victoria Sergeevna,
Postgraduate student of the Department of
Russian Language and Literature,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: vallis-94@mail.ru).